

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ 1985-1991 гг.

Провозглашение апрельским 1985 г. Пленумом ЦК КПСС курса на перестройку вызвало появление, рост и политизацию самостоятельных общественных движений, в большинстве своем поддержавших преобразования, начатые сверху. Преобразования, начатые Горбачевым, породили самостоятельное широкое общественное движение, которое приобрело политический характер в 1988 г. (после XIX партийной конференции). В 1988 г. во всех крупных городах Западной Сибири были созданы общества содействия перестройке, дискуссионные и политические клубы. В июне 1988 г. в Барнауле было образовано Общество активных сторонников перестройки (ОАСП). К началу 1989 г. в ОАСП входило 50 человек, социальный состав - интеллигенция, рабочие, жители сельской местности, возрастной состав - 25-50 лет. В программе ОАСП подчеркивался курс на развитие социалистической демократии [1].

В Томске 1 июля 1988 г. при университете был создан Союз содействия революционной перестройке (ССРП). По социальному составу ССРП на 85% состоял из представителей интеллигенции, из них 15% имели ученую степень. Своей целью ССРП провозглашал «сплочение народа на поддержку тех сил КПСС и общественности, которые выступают за слом административно-бюрократической системы» [2].

Самыми крупными дискуссионными клубами Западной Сибири были организации Кемеровской и Омской областей. В Кемерово особой популярностью пользовался, возникший в мае 1988 г. общественно-политический клуб «Рабочий». Социальный состав клуба был довольно широким - студенты, рабочие, служащие. Идеологическим лидером клуба был Л.П. Сергачев, бывший преподаватель политэкономии Кемеровского медицинского института. Он отстаивал концепцию существования государственного капитализма в СССР и наличия в стране двух классов - бюрократии и трудящихся. За это ему было объявлено официальное предостережение органами КГБ [3].

В Омске 29 июля 1988 г. был образован дискуссионный клуб «Диалог». На дискуссии в ДК «Юбилейный» собиралось по разным оценкам от 50 до 150 человек, в основном представители интеллигенции, сту-

* © С.А. Величко, 2004.

денты. Приходили и рабочие, и военнослужащие. Возрастная категория - 30-40 лет. Дискуссионные клубы в Омске были популярными: действовало 56 дискуссионных и 11 политических клубов в вузах [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что общества содействия перестройке, политические и дискуссионные клубы представляли собой первичную форму самоорганизации политически активных граждан, созданную с целью сплочения сторонников преобразований, ориентирующихся на социалистические ценности. Фиксированного членства (кроме Союза содействия революционной перестройке) и стабильных организационных структур в большинстве этих организаций не было.

Немалый резонанс в Западной Сибири вызвало создание в 1988 г. антикоммунистической организации - Демократического Союза (ДС). Организационные структуры ДС первыми в Западной Сибири были созданы в Новосибирской области в Бердске и Новосибирске. К концу 1988 г. число членов ДС в Новосибирске дошло до 60 человек [5]. Организации ДС были немногочисленными и не имели в 1988 г. массового воздействия населения. В общественном сознании преобладала ориентация на социалистические ценности. К примеру, на митингах, проходивших в Новосибирске в течение лета 1988 г., звучали лозунги: «Возродить Ленинскую избирательную систему!», «Советам - реальную власть!», «Да здравствуют социалистические идеалы!» [6].

Несмотря на то, что большинство общественно-политических движений СССР оставались в 1989 г. на социалистической платформе, многие из них начали переходить в оппозицию к КПСС. Политическим ориентиром для этих движений стала созданная на I съезде народных депутатов СССР Межрегиональная депутатская группа (МДГ), в состав которой вошли многие народные депутаты СССР Западной Сибири: В.И. Воскобойников, С.В. Селезнев, С.В. Васильев, М.Г. Евтушков (Тюменская область), А.В. Минжуренко, А.И. Казанник, Г.А. Портнов (Омская область). После ее создания началась ускоренная политизация и рост неформальных общественных движений. На территории Западной Сибири к лету 1989 г. действовало более 120 самостоятельных общественно-политических организаций [7].

Популярной формой самоорганизации граждан в 1989 г. в Западной Сибири были Народные фронты.

Народный фронт города Тюмени был создан в 1988 г. в ходе выборов народных депутатов СССР. Для него была характерна фракционность, наличие микрогрупп с различными политическими взглядами, поэтому из состава НФ постоянно выделялись новые общественно-политические организации. Например, весной 1989 г. из числа членов НФ выделилась группа «Демократическая трибуна» [8].

Учредительная конференция Омского Народного фронта (ОНФ) состоялась 15 октября 1989 г. ОНФ провозглашался политической организацией движения за обновление советского общества на платформе демократического социализма. Декларация ОНФ строилась на программных принципах МДГ [9]. Учредительная конференция Томского народного движения (ТНД) прошла 24 ноября 1989 г. В программе ТНД сильны были идеи сибирской самостоятельности, освобождения от «колониальной зависимости от московской метрополии».

По формам организации и по программным установкам к движениям типа Народных фронтов можно причислить «Гражданскую инициативу Кузбасса» (ГИК). 12 марта состоялось ее учредительное собрание. Главной своей задачей ГИК выдвигала противодействие административно-командным, бюрократическим тенденциям в управлении советским обществом [10].

Народные фронты Западной Сибири, включая ТНД и ГИК, создавались с целью объединения усилий всех общественно-политических организаций региона на платформе активной поддержки перестроечных преобразований. Подобные формы политической консолидации граждан были нестабильными. Для длительного существования Народных фронтов в Западной Сибири не было объединительной идеи, такой, какой была, к примеру, национальная идея для Народных фронтов Прибалтики. Все Народные фронты Западной Сибири просуществовали очень недолго. Омский Народный фронт просуществовал чуть более полугодя, прекратив свою работу в мае 1990 г. после окончания избирательной кампании. Многие деятели Тюменского Народного фронта перешли в 1990 г. в другие политические организации.

В 1989 г. появилась еще одна форма самоорганизации россиян - Клубы избирателей, формирующиеся на основе поддержки одного или нескольких народных депутатов СССР. Идея создания Новосибирского городского клуба избирателей (НГКИ) возникла весной 1989 г. В июне 1989 г. клуб объединял уже около 40 человек. Основная цель клуба - формирование активной гражданской позиции избирателей [11]. На митинге 19 марта 1989 г. была принята резолюция о создании Омского городского клуба избирателей (ОГКИ). Первая встреча в клубе с народными депутатами состоялась 5 мая 1989 г. На встречах собиралось до 180 человек. Политическая платформа клуба избирателей города Омска базировалась на идеях МДГ и Программе Народного фронта России [12]. В Томске действовали, Клуб народного депутата СССР С.С. Сулакшина, который был напрямую связан с идеями межрегиональной депутатской группы, Томский комитет избирателей, клубы избирателей районного масштаба.

19 сентября 1989 г. прошло учредительное заседание Тюменского городского клуба избирателей, получившего название от одноименной группы - «Демократическая трибуна» [13]. Были созданы клубы избира-

телей и в других городах области, особенно активно действовали клубы в Надыме, Нижневартовске и Ноябрьске [14].

В большинстве программных документов Народных фронтов и Клубов избирателей не отрицалась идея социалистического выбора. О своей приверженности социализму открыто говорил Народный фронт Тюмени. Но во многих документах общественно-политических организаций, например в документах Омского и Новосибирского городских клубов избирателей о социализме уже не упоминается. Таким образом, мы можем назвать этот факт игнорирования ссылки на социализм не чем иным, как *пассивным* отказом от социалистических ценностей. Позитивной программы у большинства из этих формирований не было, обычно ограничивались общедемократическими фразами. Исследователь из города Томска В.П. Андреев называет подобные организации объединениями на основе «негативного консенсуса» [15].

В 1989 г. в Западной Сибири активизировались организации антикоммунистической направленности. Продолжало свою деятельность отделение ДС в Новосибирской области. В конце сентября 1989 г. оформилось отделение ДС (14 человек) в Омске. В начале 1989 г. было образовано отделение ДС в Алтайском крае. Наиболее активно действовала Барнаульская группа ДС (24 чел.). Организация ДС была создана и в районном центре Волчиха летом 1989 г., единственная организация ДС в сельской местности. Кемеровское отделение ДС начало деятельность с января 1989 г. Секции ДС также действовали в городах Белово и Новокузнецке; единичные члены ДС имелись в городах Междуреченске, Осинниках, Таштаголе [16].

В Новосибирске в марте 1989 г. была создана Сибирская правозащитная ассоциация «Вена-89» (СПА). При ней начало свою деятельность Сибирское информационное агентство (СИБИА), которое через некоторое время вышло за рамки ассоциации, получило известность по всей Сибири и за ее пределами благодаря «Пресс-бюллетеню СИБИА», тираж которого доходил до 10 тыс. экз. Издание изначально заняло антикоммунистическую позицию и было самым популярным в Западной Сибири среди публикаций такого плана. Авторам удалось создать широкую корреспондентскую сеть по всей Сибири. Журнал выходил до июня 1990 г. [17].

В 1989 г. в обществе все больше формировалось негативное отношение к партийно-хозяйственному аппарату. Ярко характеризуют эти изменения в общественном мнении лозунги первомайских демонстраций. На них в отличие от помпезных демонстраций прошлых лет в большом количестве были представлены самодельные плакаты. Время прохождения демонстраций по центральным улицам городов сократилось - в Барнауле демонстрация длилась 50 минут, в Тюмени - 37. На демонстрации в Тюмени, особенно в колонне Народного фронта, превалировали такие призывы: «Победим собственных бюрократов!», «Перестройке - 4 года - что сделано для народа?» [18]. Радикальные лозунги можно было прочесть на транспарантах Омского Народного фронта на демонстрации, посвященной 72-й годовщине Октября: «Вся власть демократически избранным Советам!», «Долой 6 статью Конституции СССР». С лозунгом «Долой монополию КПСС на власть» шли члены ДС [19].

Волна митингов и манифестаций особенно усилилась в связи со смертью советского правозащитника, активного члена МДГ, борца за отмену 6 статьи Конституции академика А.Д. Сахарова. В Тюмени прошел митинг напротив обкома партии. Манифестанты держали в руках плакаты следующего содержания: «6-я статья – убийца», «Тюменцы, выберем депутатов, достойных Сахарова» [20]. Митинги памяти А.Д. Сахарова состоялись также в Новосибирске, Омске (17 декабря) и других городах.

В 1990 г. большинство населения Западной Сибири уже не связывали свое будущее с КПСС и коммунистической перспективой. Активный политический процесс к этому времени вышел за рамки структур КПСС. Барнаульское общество активных сторонников перестройки (ОАСП), например, в мае 1990 г. изменило свой Устав, исключив из него все позиции, связанные с поддержкой КПСС. Упоминания о социализме изъяли из всех своих Программных документов Омский и Тюменский Народные фронты и многие другие организации, перейдя от пассивного отказа от социализма к *активному* антикоммунизму.

Большой резонанс у читателей Кузбасса и всей Западной Сибири вызвало появление первого легально зарегистрированного независимого от КПСС издания Совета рабочих комитетов Кузбасса (СРКК) «Нашей газеты» - ее тираж в течение нескольких месяцев возрос от 10 тыс. (в начале выхода) до 130 тыс. экз. (в апреле 1990 г.). Газета стояла на ярко выраженных антикоммунистических позициях.

В 1990 г. на территорию Западной Сибири распространили свою деятельность организации нового типа, именуемые себя партиями. Исследователи называют их протопартиями, то есть формированиями, в которых еще не произошла дифференциация социальных интересов и не выработана четкая программа, отражающая интересы определенного класса или социального слоя. В данной статье мы остановим свое внимание на деятельности в Западной Сибири трех наиболее крупных из протопартий: Демократической партии России (ДПР), Социал-демократической партии России (СДПР) и Республиканской партии Российской Федерации (РПРФ).

Различия между ними состояли не в кардинальной разнице их программ, а, как образно выразился исследователь из Калифорнии М. Левин, в различии «микромиров», [21] то есть в различии в социальном составе

партий и в способах донесения до населения своей позиции. В совместной статье российского исследователя С. Митрохина и профессора политологии из Калифорнии М.Е. Урбана «Социальные группы, партийные элиты и новые российские демократы» проанализированы различия между ДПР и СДПР. Со многими выводами этого исследования можно согласиться. В эти партии вошли представители интеллигенции, служащие, ИТР, начинающие бизнесмены, квалифицированные рабочие. По совершенно справедливому утверждению С. Митрохина и М.Е. Урбана, данные категории населения стимулировали к вступлению в антикоммунистические партии факторы недовольства советской системой. Интеллигенция, служащие, ИТР имели при социализме высокий социальный статус (в том числе высокий образовательный уровень), но низкий доход. Квалифицированные рабочие, кооператоры имели высокий доход, но низкий социальный статус (низкий или средний образовательный уровень). Интеллигенция, служащие, студенты являлись социальной базой СДПР. В ДПР вошли преимущественно квалифицированные рабочие, бизнесмены [22].

ДПР, партия Н.И. Травкина - популистская партия, умело сумевшая сыграть на недовольстве народных масс командно-административной системой, поэтому ряды партии быстро росли. Отделения ДПР в Западной Сибири были созданы под влиянием агитационных речей Н.И. Травкина, который в августе - сентябре 1990 г. совершил поездку по городам Западной Сибири. В августе 1990 г. состоялось организационное собрание Новосибирского отделения ДПР (380 человек), на котором он присутствовал [23]. Алтайская краевая организация ДПР была учреждена 10 сентября 1990 г. также после посещения края Травкиным. В Алтайском крае в ее ряды первоначально вошло 15 человек, в ноябре 1990 г. она насчитывала 150 человек, в декабре 1990 г. - 250, в 1991 г. число ее членов возросло до 400 [24].

Местные лидеры ДПР в своей деятельности опирались, как и в центре, на популистские лозунги. Например, многие активные деятели ДПР Алтая призывали к консолидации сил против «антинародной политики КПСС», требовали «суда над КПСС» [25]. Резкость и бескомпромиссность суждений у лидеров ДПР объясняется тем, что руководящая элита ДПР формировалась в основном из бывших партийных и советских руководящих кадров. Руководители организации перенесли все свои старые методы работы в сферу своей новой деятельности.

СДПР, партия преимущественно интеллигентская по составу, отличалась тщательным подходом к разработке программных принципов. Своими задачами СДПР видела всемерное содействие коренному преобразованию системы и в то же время социальной защите человека от негативных явлений, сопровождающих процесс преобразований [26]. Отделения СДПР в Западной Сибири были немногочисленными. Новосибирская организация СДПР состояла из 20 человек, около 20-30 человек входило в Тюменскую организацию СДПР, Омская областная организация насчитывала всего 14 человек [27]. В отличие от ДПР у лидеров СДПР не было такой нетерпимости к инакомыслящим и их взглядам. Например, Тюменская организация СДПР поддерживала реформаторов в КПСС [28].

РПРФ создавалась на основе партийных клубов, стоящих на позициях демократической платформы (ДП). После XXVIII съезда КПСС лидеры ДП сделали выводы о том, что КПСС не поддается радикальному реформированию, и призвали своих сторонников к выходу из КПСС. Учредительная конференция ДП в Омске состоялась 28 октября 1990 г. На основе ДП вне КПСС было образовано омское отделение РПРФ. Ему не удалось сплотить вокруг своей либеральной платформы вышедших из КПСС людей. Поначалу в РПРФ в Омской области вошло всего 103 человека, к середине 1991 г. - 150. Члены Кемеровского партийного клуба сторонников ДП не стали выходить из партии сразу после XXVIII съезда КПСС, а обратились в Центральный райком города Кемерово с просьбой создать территориальную первичную партийную организацию из 31 человека. В этой просьбе им было отказано, и тогда 16 из них вышли из КПСС и создали общественно-политическую организацию «Демократическая платформа». Впоследствии этой группой была создана организация РПРФ в Кемеровской области (100 человек). Новосибирская организация РПРФ была образована в сентябре 1990 г. (около 40 человек). Барнаульская организация РПРФ (в крае других отделений не было) была учреждена 21 декабря 1990 г. В организацию вступили 11 человек. В ноябре 1990 г. были образованы отделения РПРФ в Тюмени и Ярково [29].

В 1990 г. в деятельности общественных организаций Западной Сибири прослеживалась следующая тенденция - консолидация на антикоммунистической основе. Осенью 1990 г. во всех регионах Западной Сибири были созданы отделения республиканского движения «Демократическая Россия» (ДР). 29 сентября 1990 г. в Алтайском государственном университете состоялась учредительная конференция регионального отделения политического движения «Демократическая Россия» (ДР). В него вошли 13 общественных организаций Алтая. 15 октября 1990 г. в Омске было создано отделение движения ДР, объединившее РПРФ, СДПР, ДПР, Конфедерацию анархо-синдикалистов, Омский городской клуб избирателей, ДС, СЭО «Зеленый город» и др. Всего в блоке «ДР» работало около 400 человек. В отделении движения ДР в Тюменской области были ДПР, СДПР, РПРФ, Народный фронт, комитет прав человека [30].

Изменения в общественном сознании Западной Сибири отражали лозунги митингов и демонстраций 1990 г., на которых все чаще звучали антикоммунистические призывы. Совершенно упал интерес к официальным

демонстрациям 1 мая и 7 ноября. Первомайские демонстрации 1990 г. были короткими: в Тюмени и Кемерово они длились по полчаса. В то же время первомайский митинг, организованный Союзом трудящихся Кузбасса и общественно-политическим клубом «Рабочий», вызвал живой интерес жителей города Кемерово - митинг продолжался более часа [31]. В Омске первомайскую демонстрацию отменили. Состоялась лишь скромная манифестация, которая завершилась возложением венков к памятнику Ленину. Антикommунистическое движение Омска провело в этот день альтернативный митинг солидарности с демократическими силами страны, который собрал около 400 человек [32].

Антикоммунистический характер носили митинги, прошедшие 7 ноября. Так, Томское отделение движения ДР провело в городском саду митинг – манифестацию, на котором присутствовали около 1 тыс. человек. Лозунги носили антикоммунистический и антиправительственный характер: «Власть в Томской области - Советам, а не партиям», «Требуем национализации имущества КПСС». Народный фронт города Тюмени прошел колонной по ряду улиц города, возложил гвоздики, обвитые колючей проволокой, к памятнику Ленину и провел митинг перед зданием, где ранее размещался городской НКВД, на месте расстрелов его жертв. В Омске 7 ноября демократический митинг состоялся на площади у музыкального театра [33].

Все более политизировалось рабочее движение Кузбасса. Выдвигая в июле 1989 г. преимущественно экономические требования, шахтеры не добились кардинальных сдвигов в улучшении социально-экономической обстановки в регионе. I Шахтерский съезд в Донбассе призвал к политической забастовке 11 июля 1990 г., в годовщину начала знаменитой забастовки (1989 г.). Совет рабочих комитетов Кузбасса (СРКК) поддержал эти призывы и, учитывая настроение в трудовых коллективах, пришел к выводу о необходимости проведения политической забастовки 11 июля 1990 г. продолжительностью до одних суток [34].

11 июля 1991 г. 88 предприятий Кузбасса (2/3 от всех угольных предприятий) и соответственно 135302 тыс. человек бастовали целые сутки, 43 предприятия и 88710 человек бастовали менее суток, на 426 предприятиях Кузбасса прошли митинги поддержки, в которых приняло участие 304100 человек. Все требования митингующих сводились к двум: отставке правительства СССР и отстранению КПСС от власти. Если год назад во время июльской забастовки представителям Демократического Союза нигде не дали выступить, то теперь на митингах в бастующих шахтерских городах их речи не раз прерывались аплодисментами. В ходе проведения политической забастовки на многих предприятиях Кемеровской области трудовыми коллективами были выдвинуты требования ликвидации парткомов на производстве [35].

Таким образом, мы видим, что в 1990 г. усилилось противостояние властных структур КПСС и демократических общественно-политических формирований, которые переходят в большинстве своем на антикоммунистические позиции. 1991 г. стал решающим в противостоянии этих сил. Избрание Б.Н. Ельцина Президентом России, июльский указ о департизации предприятий и учреждений, провал прихода к власти ГКЧП ускорили крушение коммунистической системы. Общественно-политическое движение после августа 1991 г. приобрело совершенно иное направление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Неформальная Россия: О неформальных политизированных движениях и группах в РСФСР (опыт справочника) / Сост. В.Н. Березовский, Н.И. Кротов - М., 1990. - С. 77; Малиновский А. Противники или союзники? // Диалог. - 1989. - № 8. - С. 53.
2. Неформальная Россия ... - М., 1990. - С. 205.
3. ГАКО. ФП. 75. Оп. 63. Д. 2. Л. 123; Оп. 66. Д. 103. Л. 110.; Оп. 63. Д. 2. Л. 123.
4. ЦДНИОО. Ф. 14. Оп. 40. Д. 150. Л. 4.
5. ЦДНИОО. Ф. 9631. Оп. 1. Д. 30. Л. 16.; Горячева Е.Е. Выборы в Советы народных депутатов в Западной Сибири (1988-1990) (политический аспект): Дис. ... канд. ист. наук. - Томск, 1994. - С. 72.
6. Вечерний Новосибирск. - 1988. - 27 июня и 29 июля.
7. Подсчитано по: ГАНУ. ФП. 4. Оп. 111. Д. 84. Л. 21.; ГАКО. ФП. 75. Оп. 66. Д. 103. Л. 71, 74.; ТюОЦДНИ. Ф. 7. Оп. 82. Д. 60. Л. 4. Ф. 107. Оп. 73. Д. 13. Л. 1.; Малиновский А. Противники или союзники? // Диалог. - 1989. - № 8. - С. 53.
8. Тюменская правда. - 1989. - 25 окт.
9. ЦДНИОО. Ф. 14. Оп. 40. Д. 76. Л. 10.; Д. 147. Л. 2.; Д. 150. Л. 30-36; Ф. 9631. Оп. 1. Д. 17. Л. 10.; Д. 20. Л. 1.; Д. 21. Л. 17.; Д. 124. Л. 4.; Оп. 2. Д. 30. Л. 7.; Ф. 9618. Оп. 1. Д. 122. Л. 7-8.; Ф. 9623. Оп. 1. Д. 4. Л. 3 - 4; Д. 6. Л. 25, 40-42.; Ф. 9705. Оп. 1. Д. 10. Л. 150.; Демократический Омск. - 1990. - № 4.
10. ГАКО. ФР. 1191. Оп. 1. Д. 44. Л. 16, 20.; Комсомолец Кузбасса. - 1989. - 1 апреля; Казьмин В.Н. Расстановка политических сил Кузбасса в период «перестройки». 1985-1991 гг. // Сибирь: XX век. Вып. 1. Межвузов. сб. науч. тр. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. - С. 116.
11. ГАНУ. ФП. 4. Оп. 111. Д. 128. Л. 112.; Вечерний Новосибирск. - 1989. - 1 сент.

12. ЦДНИОО. Ф. 14. Оп. 40. Д. 150 Л. 17.; Ф. 9618. Оп. 1. Д. 122. Л. 5.; Ф. 9623. Оп. 1. Д. 7. Л. 32, 53.; Ф. 9631. Оп. 1. Д. 70. Л. 1.; Оп. 2. Д. 9. Л. 13.; Оп. 3. Д. 15. Л. 1.; Ф. 9705. Оп. 1. Д. 9. Л. 79.; Д. 10. Л. 150, 152.; Ф. 17. Оп. 137. Д. 98. Л. 84; Ф. 9653. Оп. 1. Д. 20. Л. 7.
13. Тюменская правда. - 1989. - 25 окт.
14. ТюмОЦДНИ. Ф. 135. Оп. 84. Д. 27. Л. 25.
15. Андреев В.П. Участие интеллигенции Томска в выборах народных депутатов СССР 1989 г. // Культура: философия и история. - Томск, 1994. - С. 93.
16. ЦДНИОО. Ф. 9623. Оп. 1. Д. 5. Л. 1; Ф. 9631. Оп. 1. Д. 81. Л. 1; Пресс-бюллетень СибИА. - 1989. - № 13.; 1990. - №2 (41); Наша газета. - 1990. - 27 февр. Зырянов Г.П. Сколько партий на Алтае // Диалог. - 1991. - № 5. - С. 4.
17. Пресс-бюллетень СибИА. - 1989. - № 20, 29; ЦДНИОО. Ф. 9632. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.
18. Молодежь Алтая. - 1989. - 5 мая; Тюменская правда. - 1989. - 3 мая.
19. ЦДНИОО. Ф. 14. Оп. 40. Д. 150. Л. 37; Ф. 17. Оп. 138. Д. 202. Л. 50-51.; Ф. 9618. Оп. 1. Д. 122. Л. 5.; Ф. 9631. Оп. 1. Д. 21. Л. 17.; Ф. 9705. Оп. 1. Д. 14. Л. 150-152.; Демократический Омск. - 1989. - № 2.
20. Тюменский комсомолец. - 1989. - 21 дек.
21. Lewin M. The Gorbachev Phenomenon. - Berkeley, 1989. - P. 63 - 71.
22. Mitrokhin S. and Urban M.E. Social Groups, Party Elites and Russia's New Democrats. // Russia in Flux. The Political and Social Consequences of Reform. - Ed. Elgar, Aldershot, 1992. - P. 62-79.
23. ГАНО. ФП. 4. Оп. 111. Д. 337. Л. 11.
24. ЦХАФАК. ФП. 1. Оп. 158. Д. 126. Л. 1, 5, 43.
25. Зырянов Г.П. Сколько партий на Алтае // Диалог. - 1991. - № 5. - С. 3, 7.
26. ЦДНИОО. Ф. 9623. Оп. 1. Д. 14. Л. 32-37.
27. ГАНО. ФП. 4. Оп. 111. Д. 337. Л. 12.; ТюмОЦДНИ. Ф. 7. Оп. 82. Д. 105. Л. 5.; ЦДНИОО. Ф. 9631. Оп. 1. Д. 39. Л. 3-4; Там же. Ф. 9705. Оп. 1. Д. 15. Л. 3, 7.
28. Поиск. - 1990. - Вып. 6.
29. Неизвестный Кузбасс (1943-1991 гг.) ... - С. 134 - 137; Наша газета. - 1991. - 3 сент.; ГАНО. ФП. 4. Оп. 111. Д. 337. Л. 12.; ЦХАФАК. ФП. 1. Оп. 158. Д. 169. Л. 3 - 4; Поиск. - 1990. - Вып. 6.
30. ЦХАФАК. ФП. 1. Оп. 158. Д. 126. Л. 78.; Зырянов Г.П. Сколько партий на Алтае // Диалог. - 1991. - № 5. - С. 6.; ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 138. Д. 213. Л. 9.; Ф. 9618. Оп. 1. Д. 122. Л. 9-10.; Ф. 9631. Оп. 2. Д. 38; Поиск. - 1990. - Вып. 6.
31. Кузбасс. - 1990. - 2 мая; Наша газета. - 1990. - 8 мая.
32. ЦДНИОО. Оп. 9705. Оп. 1. Д. 12. Л. 127; Демократический Омск. - 1990. - № 8.
33. Красное знамя. - 1990. - 8 нояб.; Тюменский комсомолец. - 1990. - 6, 11 нояб.; Тюменская правда. - 1990. - 8 нояб.; ЦДНИОО. Ф. 9631. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.
34. Рабочее движение Кузбасса. ... - С. 300, 311 - 315; Наша газета. - 1990. - 3 июля.
35. ГАКО. ФП. 75. Оп. 66. Д. 103. Л. 69; Рабочее движение Кузбасса. ... - С. 329; Кузбасс. - 1991. - 12 июля; Наша газета. - 1990. - 17 июля.